

Ойратский словарь поэтических выражений / Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Восточная литература, 2010. 615 с. (Памятники письменности Востока. СХХ).

Книга Н. С. Яхонтовой представляет собой исследование небольшой рукописи, написанной ойратским (западномонгольским) письмом, которая хранится в собрании Института восточных рукописей РАН. Эта рукопись — словарь поэтических и синонимических выражений, которые вошли в монгольскую литературу благодаря переводам буддийских текстов с тибетского языка. Хотя многовековая переводческая деятельность монголов породила весьма значительную лексикографическую литературу, однако словарей и лексических пособий на ойратском письме сохранились единицы. Согласно колофону, данный словарь был переведен с тибетского языка самим создателем ойратской письменности Зая-пандитой Намхайджалцаном (Nam-mka'i rgyal-mtshan; 1599–1662), т. е. в XVII в. Тибетским оригиналом являлся неидентифицированный словарь, восходящий к знаменитому санскритскому словарю «Амаракоша» (Amarakoṣa), который был составлен в VI в. н. э.

Исследовательскую работу Н. С. Яхонтовой осложнило то обстоятельство, что в ойратском словаре отсутствует тибетская часть, т. е. оригиналы терминов. Каждый исследователь, который сталкивался с проблемой перевода и интерпретации монгольских буддийских текстов, знает, что многие встречающиеся в них термины и выражения малопонятны и труднообъяснимы. Как отмечал еще в 1896 г. профессор Санкт-Петербургского университета А. М. Позднеев в статье о монгольской литературе в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона, «монголы не знают других переводов, кроме подстрочных, рабски следующих оригинальному тексту, причем переводчики совершенно жертвуют особенностями своего языка и извращают его до неузнаваемости».

Отталкиваясь от ойратских переводов, Н. С. Яхонтова провела работу по поиску

и выявлению не только тибетских, но и исходных санскритских оригиналов ойратских терминов и словосочетаний. Основную и наиболее важную часть работы составляет комментарий, в котором объясняется происхождение различных поэтических выражений. Ведь зачастую тибетские переводы с санскрита и монгольские переводы с тибетского — результат возникших в головах переводчиков лексических ассоциаций, что является источником трудноразрешимых проблем для современного исследователя.

Ойратский словарь построен по тематическому принципу и содержит 82 раздела, которые отличаются по своему объему: эпитеты Будды и различных божеств буддийского пантеона, небо, названия планет, природных стихий, животных и др.

Непосредственно исследованию лексического материала предшествует подробное введение (с. 13–66), которое содержит сведения об использованных в работе словарях монгольского и тибетского языков и санскрита. Важнейшей частью введения является исследование и описание тех методов, которые применялись в традиционных переводах с тибетского языка на монгольский. Большой интерес и ценность представляет проведенное Н. С. Яхонтовой исследование о передаче тибетскими и монгольскими переводчиками исходных грамматических форм и показателей.

В книге опубликовано факсимиле словаря, выполнены его латинская транскрипция и русский перевод, который был бы малопонятен читателю без обширного комментария Н. С. Яхонтовой. Для каждого из 1032 поэтических выражений, содержащихся в словаре, приводятся ойратская транскрипция, монгольская транскрипция с указанием использованного лексикографического источника (в основном это известный «Словарь Суматиратны» бурятского ученого ламы Ринчена Номтоева и популярный тибетско-монгольский словарь XVIII в. *rTogs par sla ba* — 'Легкий для понимания'), тибетский эквивалент, санскритский оригинал. Очень важно, что Н. С. Яхонтова рассматривала ойратские термины не изолированно, а в связи с общемонгольской традицией.

Анализ отдельных выражений и терминов представляет собой подлинные ис-

следования, которые выполнены на основе привлечения разноязычного лексического материала. Целый ряд ойратских выражений остался неидентифицированным, и Н.С. Яхонтова высказала предположения о возможном значении и этимологии неясных отдельных слов и выражений.

Важнейшей частью работы являются ойратский, монгольский, тибетский и санскритский индексы встречающихся в работе слов и поэтических выражений. Эти индексы особенно важны для изучения монгольской буддийской литературы, терминологическая база которой недостаточно разработана в современной науке.

Как и всякое крупное лексикографическое пособие, труд Н. С. Яхонтовой несвободен от некоторых мелких неточностей. Например, на с. 107 Шакьямуни совершенно правильно

назван седьмым Буддой (согласно буддийской историософии), а следующий за ним Майтрея на с. 112 почему-то назван пятым Буддой. Кроме того, в книге даже не упоминается крупная работа японских ученых, посвященная монгольской буддийской терминологии: *Ishihama Yumiko, Fukuda Yoichi. A New Critical Edition of the Mahavyutpatti: Sanskrit-Tibetan-Mongolian Dictionary of Buddhist Terminology. Tokyo: The Toyo Bunko, 1989.*

Но в целом Н.С. Яхонтовой удалось решить исключительно сложную задачу: положив в основу своей работы небольшой (объемом 17 листов) и довольно несовершенный письменный источник, она создала капитальный труд по лексике монгольской переводной буддийской литературы.

В.Л. Успенский